

РЕН ТАКЕДА

АКАДЕМИЯ ГВАРДЕЙЦЕВ ЗЕМЛИ—ПОЙНТ РЕЙЕС, КАЛИФОРНИЯ

В понедельник утром Рен Такеда сидела на еженедельном курсе доктора Сьюзан Чен – Адаптация к новому миру. Доктор Чен было за тридцать, симпатичная, с причёской, всегда уложенной в причудливую косу. Она была китайкой из Канады и, как и большинство преподавателей Академии, была впечатляющей в академическом плане: у нее были докторские степени по мировой литературе и поведенческим наукам. Рен наслаждалась уроками литературы доктора Чен, но эти еженедельные встречи нравились ей еще больше. Дискуссии всегда проходили в свободной форме и затрагивали обширный спектр вопросов, например, на прошлой неделе они дискутировали, что делать с Могадорцами, находящимися в арктических лагерях для переселенцев. Рен не была особо активным участником, но ей нравилось слушать прения. Особенно любимым было то, как доктор Чен создавала впечатление, что сложные реальные проблемы жизни и смерти могут быть решены прямо здесь, в классе, с помощью рациональных дебатов.

На этой неделе доктор Чен написала на доске "Созидательное или разрушительное использование Наследий". Найджел, сидящий рядом с Рен резко зевнул.

– Оглянитесь на ваших одноклассников, – начала доктор Чен. – Что общего у большинства из вас?

Рен отодвинула подростковую черную челку с глаз и сделала так, как ей сказали.

Сначала она посмотрела на Найджела. На ее напарника. Этот в прямом смысле слова громкоголосый панк, которого знала Рен, был втайне очень ранимым. Найджел говорил, Рен слушала. Найджел поймал устремленный на него взгляд и скорчил гримасу. Рен слегка приподняла бровь. На их тайном языке мимики Найджел правильно растолкует, что это было забавно.

Рядом с Найджелом сидела Лисбетт. Из Боливии. Способна создавать лед и управлять им.

Калеб Крейн. Америка. Создатель клонов.

Омар Азулай. Марокко. Иммунен к огню и способен выдыхать его, как дракон.

Лофтон Сент-Круа. Канада. Его кожа создавала острые как бритва иглы по желанию.

Николас Ламберт. Бельгия. Усиленная прочность.

Майкен Мегалос. Греция. Увеличенная скорость.

И так далее, и так далее Рен прошла по комнате, пока не вернулась к себе.

Рен Такеда. Япония. Девушка, которая взрывает все подряд.

- Сражение, - пробормотала Рен.

Найджел поднял руку, привлекая внимание доктора Чен.

- Эй, я все понял, Сьюзан, - произнес он, и Рен сжала рот в неодобрении. Ей не нравилось, как он неуважительно обращался к преподавателям, но Найджел был Найджелом.

- Мы все - кучка тех еще отморожков, не так ли? Захватите чертов мир с помощью нас, не так ли?

Послышались смешки со стороны остального класса. Доктор Чен кивнула, терпеливо соглашаясь с бахвальством Найджела.

- Именно так, мистер Барнаби, - заявила она. - Группы на семинары собирались не случайным образом. Конкретно в эту группу входят те, кто обладает высоким контролем над Наследиями, которые Земная Гвардия считает боевыми. Вскоре, когда ваша подготовка здесь завершится, вас переведут в подразделение Миротворцев Земной Гвардии и, возможно, разместят в горячих точках. Зоны боевых действий, бунты, Могадорские повстанцы. Это ваше будущее.

- Черт возьми, если это так, разве мы не должны проводить эти занятия в тренировочном центре? - высказался Лофтон в своем ленивом серферском ритме.

Рен почувствовала, как ее уши краснеют. Благодаря соседке по комнате Изабеле и недостаточной звукоизоляции Академии, один лишь звук голоса Лофтона заставлял ее краснеть от дискомфорта.

- Да. После вашей лекции обо всех ужасных вещах, с которыми мы столкнемся, большинству из нас, вероятно, понадобится дополнительное время для тренировок, - поддержала его Лисбетт. Она с завистью посмотрела в сторону Рен. - Некоторые из нас еще не преодолели полосу препятствий профессора Девятого.

- Поправка - только один из нас смог сделать это сам, - вставил Найджел, глядя в сторону Рен, - его лицо было исполнено гордости. Она притворилась, что не замечает никого из них.

- Но именно поэтому мы здесь, - возразила доктор Чен. - Только из-за того, что вам

пророчат стать солдатами, не означает, что вы должны заикливаться на этом. Как я уже говорила ранее, вы должны помнить, что вы не оружие. Вы – люди. И как все люди, особенно Миротворцы, вы должны стремиться быть выше насилия. Сегодня я хочу, чтобы мы подумали о том, как ваши боевые Наследия могут быть использованы нетрадиционными способами, в альтруистических или полезных целях. Кто-нибудь из вас думал об этом?

В комнате повисла тишина. Рен посмотрела на руки, лежащие поверх стола.

– Концепция проста, – нажала доктор Чен. – Каким образом вы можете использовать свои Наследия так, чтобы никто не пострадал?

– Я могу поднимать тяжелые вещи, – произнес, наконец, Николя, с оттенком неуверенности в голосе. – Типа, помогать строить дома и все такое, да?

– Хорошо, – поддержала доктор Чен. – Это уже начало.

– Мы все можем это делать, брат, – возразил Найджел. – Для этого и нужен телекинез, не так ли? – Взглянув на Николя, Найджел поднял руки. – Не пойми меня неправильно. В отличие от меня, ты достаточно силен, чтобы быть балкой на небоскребе. Ты прям второй Жан-Клод Ван-Дам. Но что ты можешь поднять руками, чего остальные не могут поднять разумом? Не, приятель. Это твое наследие хорошо подходит для боя. Для битья, жестокого битья...

– Спасибо, Найджел, – прервала его доктор Чен. – У вас есть какие-нибудь мысли по поводу собственных Наследий?

– О, я легко-легко. Я могу помогать глухим слышать. Я могу выкрикивать предупреждения о торнадо в маленьких городах. Могу автоматически настраивать рэп-песни.

– Ледяные скульптуры, – внезапно произнесла Лизбетт.

Доктор Чен повернулась в ее сторону.

– Что такое?

– Эм, я делала ледяные скульптуры в свободное время, – пояснила Лизбетт. – Для развлечения. Вот что я могла бы делать.

– Авто-настройка? Ледяные скульптуры? Доктор Чен спрашивает не о бессмысленных трюках, – усмехнулся Майкен. – В некоторых странах не хватает воды, Лизбетт. Боже. Лёд тает. Ты можешь создать воду.

– О да, – поддержала Лизбетт. – И это тоже.

Доктор Чен подняла руку.

- Так, погодите. Давайте не будем сбрасывать со счетов творческие предложения. Можно утверждать, что искусство – это альтруистическое использование Наследий, с нематериальными благами для общества.

- Да, черт возьми, – воскликнул Найджел. – Я бы предпочёл творчество, чем какую-нибудь чёртову воду, это уж точно. Следуй за своим внутренним художником, Лиззи.

Калеб поднял руку.

- Донорство органов.

Доктор Чен повернулась к нему.

- Не могли бы вы подробнее об этом рассказать, Калеб?

- Ну, я могу клонировать себя, – объяснил Калеб. – Хирург может сделать операцию одному из моих клонов, взять органы и пересадить их кому-нибудь, кто в них нуждается.

Лофтон скривился.

- Чувак, а ты уверен, что у твоих клонов вообще есть органы?

Калеб моргнул.

- Ну вообще-то я не препарировал их, если ты об этом спрашиваешь.

Найджел одарил Рен взглядом – тем самым выражением лица, с отвисшей челюстью и скошенными глазами, которое он изображал всякий раз, когда его сосед по комнате делал что-то странное. В ответ она плавно наклонила голову, напомнив Найджелу, что он должен стараться наладить отношения с Калебом. В отличие от Найджела, она никогда не винила Калеба в том инциденте с Химерами, несколько месяцев назад. Он просто выполнял приказы.

- Приятель, – Найджел начал более мягким тоном, по сравнению с тем, что он использовал с Николасом. – Разве твои клоны не исчезают, когда ты отдаляешься от них слишком далеко?

- Да, – согласился Калеб. – Но мой радиус действия все увеличивается...

Найджел потер заднюю часть шеи.

- Точно. Но даже если предположить, что у клонов есть сердце, печень и все такое, разве эти органы просто не исчезнут, когда ты их снова поглотишь? Ты можешь оставить какого-нибудь бедолагу с дыркой в животе.

Калевб медленно кивнул.

- Это я не учел.

- Это отвратительно, - посетовал Майкен.

- Возможно, нам придется потратить чуть больше времени на проработку этой конкретной идеи, - дипломатично сказала доктор Чен Калевбу. - Однако Калевб на правильном пути. Это как раз тот тип неограниченного рамками нетрадиционного мышления, которое, я надеюсь, воодушевит вас. Доктор Чен направилась в сторону стола Рен

- А ты, Рен? Есть какие-нибудь мысли?

Рен напряглась.

- Нет, - тихо сказала она.

Доктор Чен улыбнулась.

- Давай, Рен. Здесь нет неправильных ответов. Должно быть что-то, что ты можешь добавить в наше обсуждение.

Рен почувствовала на себе взгляды одноклассников. Она ломала голову, чтобы что-то сказать. Прикосновением она могла дестабилизировать молекулы объекта. Когда она освобождала заряженный таким образом предмет, он взрывался с ударной силой гранаты. Каковы могли быть альтруистические и полезные применения этому?

Тогда и случилась вспышка. Внезапно, разум Рен накалился, и она оказалась в Токио. Погребенная под грудой обломков - крышей того, что раньше было маленькой квартиркой ее семьи. Ее младший брат плакал где-то поблизости. В ловушке. Обездвиженная. Она изо всех сил билась об обломки. Телекинез, который Рен еще даже не обнаружила, сработал, и куски крыши уплыли с нее. Некоторые из них - те, к которым она прикасалась - взорвались. Она вскочила на ноги, с налитыми кровью глазами, не уверенная в том, что только что сделала.

Рен была единственной из известных Гвардейцев, кто проявил свой телекинез и первичное Наследие одновременно. Такой ничтожный факт ничего не значил для Рен сейчас и еще меньше значил тогда в Токио.

- Рен?

Она больше не слышала, как плачет ее брат.

- Рен? - Доктор Чен спросила повторно.

Видение прошло. Она вернулась в класс, все уставились на нее. Ее парта вибрировала под пальцами. Она посмотрела вниз, и увидела, что начала заряжать полированный деревянную столешницу. Глубоко вздохнув, она потянула эту энергию обратно внутрь себя, едва предотвратив взрыв.

- Нет, - сказала она снова, как можно тверже, и на этот раз доктор Чен приняла ее ответ. Преподаватель двинулась дальше, но не без долгого обеспокоенного взгляда на Рен.

После семинара Рен целенаправленно шла по газону в сторону женского общежития. Прошло несколько недель с тех пор, как она в последний раз испытывала такой же флешбэк, как тот, который захватил ее в классе. По глупости она уже начала надеяться, что они исчезают, что видения Токио во время вторжения превратились в обычные ночные кошмары. Но это было не так. Рен хотелось бы быть сильнее. Держать все под контролем.

Найджел догнал ее. Он взял ее под руку, поддерживая заданный ею темп.

- Ладненько, - сказал он небрежно. - Прекрасный день для быстрой прогулки по кампусу, не так ли?

Рен не ответила. Найджел был искусным толкователем ее молчаний. Она не возражала против его присутствия.

- Как новая соседка по комнате? - спросил он, каждый из них получил пополнение в свои комнаты в эти выходные. - Мой - просто душка. Захватывающий вид. Сказал, что о нас напишут в книгах по истории. Это я еще могу принять. Приятная смена обстановки по сравнению со стариной Калемом, которого я вполне могу найти, вытаскивающим кишки из клона, когда вернусь в комнату.

- Моя кажется доброй, - ответила Рен. - Измотанной. Очень уставшей.

- Полученный тур от Изабелы утомил бы и марафонского бегуна.

- Да, - без комментариев продолжила Рен. - Она целительница. Хорошее Наследие.

Обстановка вокруг них изменилась. Ничего особенного. Она стала едва уловимой - шумы других прохожих студентов оказались приглушенными и расплывчатыми, а их собственные

плавные шаги по траве зазвучали громче благодаря отсутствию фонового шума. Найджел использовал Наследие звуковой манипуляции. Он поместил их в пузырь, чтобы никто не мог их услышать.

- Мы поговорим о том, что случилось в классе, дорогая? Или будем продолжать ходить вокруг да около?

Рен сжала губы. Она знала, что Найджел получает удовольствие, когда она изображает из себя робота.

- Я и не хожу, - жестко ответила она.

Найджел фыркнул, но по-прежнему смотрел обеспокоенным взглядом.

- У тебя был один из эпизодов, не так ли?

- Да.

- Ты не принимала те лекарства, которые прописала доктор Линда?

- Нет.

- Почему нет?

Рен остановилась. Она повернулась, чтобы взглянуть на него.

- Ты принимаешь свои?

Узнав о том, что случилось с ними во время вторжения, доктор Линда прописала Рен и Найджелу одно и то же успокоительное средство. Рен вспомнила, как Найджел стукнул их одинаковыми баночками с таблетками друг о друга, как будто они чокались. Сейчас, он хитро улыбнулся ей.

- Не-а. Ты знаешь, они вызывали сонливость. Я должен оставаться в форме.

- Как и я, - сказала Рен.

- Значит, мы оба - прям как из фильма "Полет над гнездом кукушки", - заметил Найджел, пожимая плечами. Потом его выражение лица снова стало серьезным, выражение, которое Рен не привыкла видеть на его рябых щеках.

- Слушай, ты же знаешь, я тебе все свое дерьмо рассказываю...

- Да, - сказала Рен.

- Но если я буду говорить слишком много, если тебе нужно будет сбросить груз с души, ты ведь знаешь, что я твоя половинка, так?

Рен улыбнулась. Редкое явление. Она положила обе руки на костлявые плечи Найджела, стараясь избежать шипов, пришитых к джинсовой жилетке.

- Ты моя половинка, - успокоила она. - Не волнуйся обо мне.

Найджел засмеялся и оглянулся.

- Хорошо. У нас был наш момент, не так ли? Давай вернемся к молчаливому подавлению наших чувств, да?

Рен опустила руки, и они продолжили прогулку по кампусу. Слова Найджела засели в ее голове, пара случайных фраз, которые привели ее к озарению.

Нужно оставаться в форме.

Подавлять наши чувства.

Рен остановилась.

- Мне нужно вернуться к доктору Чен, - внезапно сказала она.

- А? Зачем?

Но Рен уже бежала обратно к административному зданию.

- Увидимся за ужином! - крикнула она через плечо.

Рен застала доктора Чен в комнате для семинаров, она наводила порядок для следующего занятия. От пробежки назад она даже не запыхалась, к тому же Рен имела привычку спокойно заходить в помещение. Когда она наконец заговорила, ее мягкий голос заставил доктора Чена подпрыгнуть.

- У меня есть ответ.

- О, вау, Рен. Ты меня напугала.

- Мне жаль, что так вышло на уроке, - сказала Рен, полагая, что доктор Чен говорит об угрозе взрыва ее стола.

- Все в порядке, - любезно ответила доктор Чен. - Значит, ты подумала над моим вопросом?

- Да, - подтвердила Рен, с оттенком восторга в голосе. - Лучший способ принести пользу обществу, моим Наследием - единственный способ, я полагаю, - это полностью отказаться от его использования.

- Ну, Рен, это не совсем та цель упражнения...

- Пожалуйста, проинформируйте других руководителей, - закончила Рен. Когда она уже была на полпути к двери, то добавила. - Я больше не буду ничего взрывать.

<http://tl.rulate.ru/book/37144/835014>